

Лекция 5. Изба, её конструкция, типология и символика.

Сегодня мы поговорим о традиционном русском доме, который в просторечии называют избой.

Основа избы – сруб. Как он устроен, мы уже знаем, но сруб – это ещё не изба. Изба должна быть теплой, поэтому между венцами прокладывали утеплитель – мох. Однако использовали не всякий мох, а исключительно лесной зеленый мох, или по науке - Плевроциум Шребера. Он растет на сухой почве в сосновых лесах и на покрытых лесной подстилкой скалах и валунах. После заготовки мох просушивали, но следили, чтобы он не пересыхал. Сухой мох использовать нельзя. Он должен легко скручиваться в жгут, не ломаться и не рассыпаться в руках. Клади и влажный мох, так как мох является природным антисептиком и никакого гниения бревен в пазах не происходило.

Процесс прокладки мха между венцами назывался "мшением" сруба. Пряжи мха кладут поперек бревен, так, чтобы концы прядей свисали вдоль сруба. Мох укладывают плотно, без разрывов. После сборки сруба концы прядей свивали и подбивали в стыки бревен – конопатили сруб. Это делали лопаткой из мягкого дерева, чтобы случайно не повредить бревна. Конопатили по всей длине венцов, начиная с нижнего, сначала снаружи, а потом изнутри. Через год, после усадки сруба делали повторную конопатку.

Мох Плевроциум Шребера

Сруб после мшения

Конопатка сруба

После того, как сруб утеплен, его надо на что-то поставить, сделать полы и потолки, накрыть крышей, пристроить крыльцо, прорубить двери и окна, установить печь.

Для начала вернемся к гвоздям. То, что в срубе гвозди не нужны мы выяснили, но как без них сделать всё остальное? Гвоздь изделие штучное, его должен сковать кузнец, больше взять гвоздей негде. Поэтому кованый гвоздь вещь дорогая. Простой крестьянин на гвоздях мог разориться. Чтобы этого не произошло, крестьяне придумали конструкцию дома, в котором гвозди были просто не нужны. Как же был устроен безгвоздевой дом? Попробуем разобраться.

Старинный кованый гвоздь

Сначала сруб надо оторвать от земли. Можно и на землю поставить, так часто и делали, но

тогда нижние венцы будут гнить и их придется менять. Поэтому дом поднимали над землей. Самое простое поставить сруб на валуны, благо на севере их хватает. Расставляли валуны под углы и вдоль бревна сруба, если надо прикапывали, чтобы выровнять. Просто так дерево на камень не положишь, надо сделать изоляцию. Для изоляции использовали бересту, её называли – "скала". Это верхний слой коры березы. Береста не гниет и водонепроницаема. Обычно ее заготавливали в начале лета, когда она легко снимается со ствола.

Кроме камней сруб можно поставить на короткие бревна – стулья. Иногда для опоры брали комли деревьев с корнями, такие дома называют "на куриных ногах" или "лапах". Для стульев брали нижнюю, более смолистую часть дерева. В основном их делали из лиственницы. В древнем Новгороде под дома устраивали сплошные бревенчатые вымостки – настилы из бревен. Ленточные кирпичные фундаменты под деревянные дома стали делать только в конце XIX века.

Валунный фундамент

Береста на валуне

Сруб на стульях

После того, как собранный на врубках сруб был готов, его накрывали кровлей. Её основой были горизонтальные бревна – слеги. Слеги врубались в постепенно укорачивающиеся бревна, образующие треугольное завершение стены – фронтоны. Эти брёвна не связаны врубками с основным срубом и называются "самцы", так как стоят "сами по себе", от них кровля называется "самцовой". Слеги могли врубаться в бревна-самцы через одно или два. Вершины фронтонов-самцов соединялись "князевой слегой". После врубки слег, торцы самцов обрубает по уклону кровли.

Слеги врубленные в поперечные самцы (еще не обрубленные)

Курицы врубленные в слеги

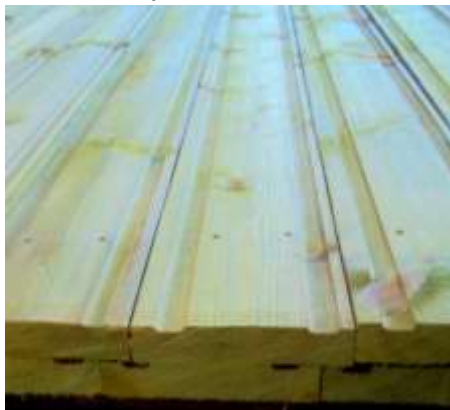
В следи врубались "курицы" - выступающие за плоскость стены тонкие стволы деревьев с крюком из корневища на конце. Обычно их делали из ели. Крюки служили опорой для выдолбленного бревна – водотечника, которое ещё называют "поток". Он служил для отвода воды с кровли. Изнутри желоба "потоков" покрывали варом из смолы.

Кровля делалась из теса – обработанной топором доски, в размер длины ската. Тёс на следи обычно укладывали в два слоя, при этом верхний слой досок перекрывал щели между досками нижнего слоя. Первоначально использовали тес с выбранным по всей ширине плоским желобом. Такой тес называется – ложеный. Позднее на тесе, ближе к краям, делали два желобка для отвода дождевой воды. Такой тес называли дороженный. Под тес клали "скалу", полотнища из бересты. Их укладывали внахлест, по вертикали и горизонтали. Если расстояния между слегами были большие, то под берестой делали дополнительный слой досок, называемый "подскальником".

Скала, берестяные полотнища

Двойной дороженный тес

Ложеный тес

Внизу кровельные тесины упирались в выдолбленные бревна "потоки", опирающиеся на "курицы". Наверху кровельный тес прижимался к князевой слеге уложенным сверху выдолбленным бревном, которое называется "охлупень" или "шелом". Охлупень крепился к князевой слеге при помощи "сорок". Сорока или стамик, это деревянный брусок с утолщением в верхней части, он пропусклся насквозь обоих брёвен и расклинивался снизу. С помощью сорок кровельный тес зажимали вверху кровли. Для пущей красоты вдоль охлупня делали "гребень" из резной доски, закрепленной в прорезях сорок. Сам охлупень имеет резное декоративное завершение в виде головы коня, и поэтому называется "конек". Охлупню могли придавать и форму птицы – утицы.

Если длины теса не хватало на весь скат кровли, но её делали из двух тесин. Верхняя тесина была короче и укладывалась внахлест на длинную нижнюю тесину. В месте перехлеста тесин, вдоль обоих скатов кровли, прямо на тес укладывали брёвна (гнеты), они придавливали тес и делали кровлю более надёжной. Концы гнётов со стороны фронтона врезались в соединяющие их между собой доски – огнива. Такая конструкция называлась "крыша с гнетами и огнивами".

Охлупень – конек

Курицы и поток - водотечник

Поток

Стамики - сороки

Выступающие концы слег закрывались "причелиной". Обычно её делали из толстой доски, у которой по всей длине выбирали широкую четверть. Вдоль четверти и края доски вырезали простой геометрический орнамент. Позже причелины делали из двух досок с напуском друг на друга.

Причелины, конек и полотенца

Городчатый орнамент на причелине

Концы причелин украшались резными "полотенцами". Ещё одно вертикальное полотенце закрывало стык двух причелин под коньком кровли. На полотенцах делали прорезной орнамент с солярной символикой. Эти орнаменты являются оберегом, впрочем, как и все декоративные элементы русской избы.

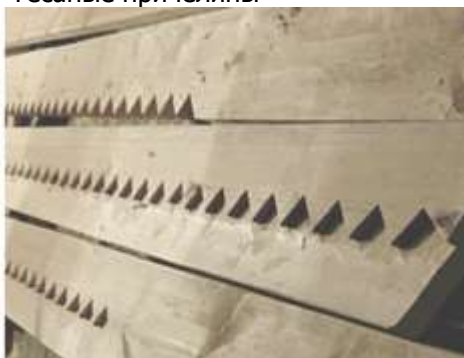
Полотенце на причелине

Полотенца под коньком кровли

Тесанные причелины

На некоторых постройках кровлю по бересте покрывали, не тесом, а дерном. Такие кровли были дешевы, обладали хорошей огнестойкостью и теплоизоляцией. Кроме того, дерн предохраняет бересту от пересыхания и делает кровлю более долговечной. Со временем такие кровли на домах делать перестали, но сейчас они опять входят в моду. 15 лет назад я сделал дерновую кровлю на своей бане, о чем совсем не жалею.

Береста на стволе

Готовый сколотень

Дерновая кровля

Водонепроницаемой является внутренняя сторона бересты, называемая "лицевой", она имеет охристый цвет. Название березовых матов – "скала", происходит от того, что бересту со ствола не срезали пластами, а скалывали в виде длинного цилиндра – "сколотня".

Самое главное, что вся такая кровля собиралась абсолютно без гвоздей.

Бревна в избе протесывали "в лас", то есть делали гладкими. Чтобы не нарушить угловую врубку, отеску стены не доводили до конца, оставляя небольшой участок круглого бревна в углу. Такая отеска стен называлась "в круглый угол".

Вытесать плоскость в бревне, уложенном в сруб, довольно сложная и технологически неудобная работа. Её выполняли специальным топором с выгнутом топорищем.

Позднее стали отесывать стены в "прямой угол", такую теску можно было сделать при использовании угловой врубки "в крюк".

Протеска бревен сруба в круглый угол

Прямой угол

Угол при рубке в крюк

Теперь внутри сруба надо сделать полы и потолки.

Полы настилали по балкам – переводинам. Переводины, это бревна, которые врубались в противоположные стены сруба. Такой пол предполагал наличие подпольного пространства, которое устраивалось для вентиляции нижней части сруба. В жилых срубах переводины врубались между 2–3 или 3–4 венцами. Наружу, как правило, торцы бревен-балок не выходили, такой способ врубки называли "в потай". Переводины прочно связывали стены сруба, так как их соединяли с бревном особой врубкой, препятствующей выходу балок. Такую врубку называли "сковородень" или "ласточкин хвост". Если длина сруба была меньше 6 метров, то врубались 3 переводины, если пролет был больше, то 4. В срубах меньше 4 метров полы из плах делали совсем без переводин, просто врубая их концы в бревна стен.

Расколотое бревно

Реставрация исторических плах

Старый пол из плах в избе

Для всех типов деревянных построек существовало правило укладки настила пола от входной двери, "по ходу". Поэтому переводины врубались поперек настила.

Материал для настила пола получали путем традиционной расколки бревен на тесины и плахи. Плаха, это расколотое на две половины бревно. Пилой до конца XVIII века русские плотники не пользовались. Обычно плахи были шириной 25–30 см, иногда 40 см. Тес на полы использовали толщиной 5–6 см. Концы половиц заводились под бревна стен. Для опирания плах и тесин в бревнах выбирались продольные пазы, называемые "черепные". Концы половиц снизу подтесывались по высоте черепных пазов.

Пол в избе из тесовых половиц уложенных "по ходу"

Практически все жилые постройки, избы, имели подпольное пространство (подклет, подполье, подизбицу) различной высоты, примерно от 1 до 2,5 м, зависящее от местных традиций и характера использования помещения. Полы в самих избах были одинарные и специально не утеплялись.

Только в конце XIX — начале XX веков в избах стали делать двойные или "теплые" полы. Нижний слой – "черный" пол, обычно состоял из бревенчатого наката по балкам-переводинам. Бревна наката припазовывались друг к другу и сплачивались. Пазы между бревен забивались мхом, паклей и замазывались глиняным раствором. Сверху укладывали лаги из досок или брусков, пространство между ними засыпали песком или землей с золой. По лагам укладывали верхний слой "чистого" пола из пиленых широких досок толщиной 5–6 см, их называли "байдак".

Между собой доски соединяли ровными кромками, "в четверть", или "в паз". Для исключения коробления и прогибов, доски пола дополнительно скрепляли между собой шипами – "шкантами" или "коксами". Шкант, это деревянный стержень прямоугольного, восьмигранного или круглого сечения. Если половицы не зажимали в срубе, то щели по периметру сруба закрывали плинтусом.

С потолками дело обстоит сложнее, они не были одного типа и со временем изменялись.

Первоначально в жилых или других обогреваемых помещениях потолка не было. Потолком являлась нижняя сторона кровли. Такие потолки могли быть только в избах с теплыми, то есть земляными кровлями.

После того, как кровли стали делать тесовые, а значит холодные, возникла необходимость изолировать холодное чердачное пространство от теплого помещения избы. Для этого стали

устанавливать настил над теплым помещением. Первоначально его делали из бревен, потом из тесовых досок. В результате появился потолок в форме трапеции. Центральная плоскость у него была ровная, а к стенам потолочный настил примыкал под наклоном. Потолок делали высоким, больше 4 метров от пола. Такая форма потолка была вызвана способом обогрева избы "по-черному". Об этом мы поговорим чуть позже.

Когда в избе начали делать печь с дымовой трубой, то есть перешли к топке "по белому", от трапециевидной формы потолка стали отказываться и постепенно они приобрели привычный, ровный вид. Эти потолки для сохранения тепла делали низкими.

Потолок трапецеидальный

Потолок прямой

Потолок из теса

Конструктивно основой потолка является балка – матица, которая служит опорой для потолочин из плах или теса. Матица, это толстый четырехгранный брус, врубаемый концами в бревно сруба поперек избы. Над матицей укладывали последний, верхний, венец сруба. Матицу никогда не украшали ни резьбой, ни росписью. Ее только гладко обтесывали. Концы балки-матицы не выходили за пределы сруба, ее всегда врубали в стены "в потай". Как и переводины пола, балку-матицу соединяли со стеной врубкой "сковородень".

Потолочный настил делали так же, как пол, то есть тес или плахи настилали "по ходу", вдоль боковых стен. Их концы заводились в черепной паз в бревнах и прижимались верхним венцом. Потолки делали не только из теса, но и в виде бревенчатого наката. Для трапециевидных потолков у боковых стен ставили две дополнительные балки, от которых начинался наклонный потолок.

Матица с тесовым потолком

Бревенчатый потолок

Утеплению потолков уделяли особое внимание. Пазы между плахами поточного настила со стороны чердака промазывались жидким раствором глины. Поверх обмазки потолок засыпали слоем из смеси песка с глиной, рубленой соломой или сеном. И полы, и потолки в избе тоже делали без использования гвоздей.

После того как сруб накрыт кровлей и в нем сделаны полы и потолки, требуется сделать дверные и оконные проемы.

Для устройства проемов в срубных постройках необходимо в срубе вырезать часть бревен. Это ослабляет его конструкцию. Поэтому важнейшей частью проемов было их обрамление – обвязка, которая закрепляла бревна сруба.

Обвязку дверного проема делали из колод – толстых брусьев. Боковые колоды должны были обеспечивать прочность сруба и не препятствовать его усадке. Поэтому на бревнах делали шип, который вставляли в выбранный в колоде вертикальный паз. Шип делали чуть короче глубины паза.

Косаяцкая дверь из 4 колод

Дверь с уширенным верхником

Косаяцкая дверь из 3 колод

Первоначально обвязку делали из четырех колод, но потом нижнюю, пороговую колоду ставить перестали и в ее качестве использовали протесанное бревно сруба.

Верхнюю колоду – "вершник" соединяли с боковыми колодами под наклоном или "косо". За счет "косого" соединения колоды прочно прижимались к бревнам стен и друг к другу. Такое соединение называется "на ус", а сами колоды – "косяками". Проемы, сделанные таким образом, получили название – "косяцкые".

Вершник с наружной стороны имеет выступ – "гребень", который закрывает осадочную щель между брусом проема и бревном сруба. Низ проема делали на 1-2 венца выше пола. Это позволяло лучше сохранять тепло в избе. Высота дверных проемов составляла 90–150 см, ширина — от 70 до 100 см.

Дверные полотна наружных дверей всегда открывались в помещение, от входящего. Это делали, чтобы можно было открыть дверь, если ее занесло снегом. Дверь в избу отворялась в сени, на входящего.

Само дверное полотнище делали из 2-3 тесин толщиной 5-6 см. Соединяли тесины в "паз" или в "четверть" на шкантах. Изнутри дверное полотно сплачивали шпонками. Шпонка, это брусек трапециевидного сечения, по длине он имеет форму пологого клина. Для ее установки в тесинах дверного полотна пропиливался на половину их толщины паз, который повторял профиль шпонки. С широкого конца пропила шпонка забивалась в него до отказа, а лишние концы обрезались. Обычно на дверном полотне было две шпонки. Кроме соединения частей дверного полотна, шпонки препятствовали короблению тесин. Чтобы концы шпонок не задевали колоды, их подтесывали до плоскости полотна. Было два основных приема врезки шпонок – прямой и косой. Косые шпонки более надежные.

Дверь с косыми шпонками

Дверь с прямыми шпонками

Дверь с резным очельем

Для открывания дверь устанавливали на деревянных подпятниках. В верхнике и пороге выдалбливали круглые пазы, а в дверном полотнище сверху и снизу делали круглый шип, который вставляли в подпятники. На них дверь свободно поворачивается. Позднее двери навешивали на железные петли – жиковины.

Дверь на деревянной пяте

Подпятник и шип – пята двери

Дверь на жиковине

В конце XIX века стали делать филенчатые двери. Филенки состояли из тонких досок, которые вставлялись в дверную обвязку.

Первоначально окна в избе представляли собой узкие прорезы в соседних бревнах. По краям выбирались четверти для оконницы. С внутренней стороны вокруг прореза делали прямоугольную нишу, в которой крепили деревянную задвижку. Задвижка удерживалась планкой, закрепленной в верхнем бревне, и двигалась по желобку в нижнем бревне. Такие окна называли "волоковые", потому что они "заволакивались" задвижкой. У задвижки волоковых окон было два крайних положения – световая прорезь закрыта или открыта. В открытом состоянии в прорезь могли вставляться съемные оконницы с прозрачным наполнением. Такие окна использовали для освещения и проветривания избы.

Волоковое окно в срубе

Схема устройства волокового окна

Задвижка волокового окна

Колодные окна, это более совершенный тип оформления проема. Как и двери, такие окна называли "косячатые". В отличие от простых, волоковых, их ещё называли "красные", что означало – красивые, нарядные. Первоначально оконный проем обрамлялся четырьмя колодами, соединенными "на ус".

Со стороны помещения на косяках выбрали пазы-четверти, в которые ставилась слюдяная оконница. Оконницы не открывались, их можно было снять только целиком. Открывалось только одно большое "красное" окно. Его делали из двух частей. Нижняя часть поднималась в пазах вверх. Позднее нижнюю колоду заменил плоский подоконник – "подушка", в который врезали боковые колоды. Сверху между ними закреплялся вершник, над которым делали козырек.

Обычно косячатые окна устраивали только на фасаде дома и ещё одно на боковой стене у "красного угла". Иногда делали "двойные окна" – вытянутые по горизонтали проемы, разделенные пополам дополнительным косяком. Сначала окна имели внутренние ставни, но потом их начали делать снаружи дома. Позднее наружные ставни стали наглухо крепить к коробке окна, сохранив их только как декоративный элемент дома.

Окно 4-х косячатое

Окно 3-х косячатое

Двойное окно

Ставня на окне

Окна в избе делали почти на уровне лавок и на высоту 3-х бревен сруба. Над окнами ставили полки – "надлавночницы". Первоначально, когда избы топились "по-черному", эти полки назывались "воронцы". Стены в избе протесывали "в лас" до уровня "воронцов", а выше оставляли круглые бревна.

Окна в избе и полки "надлавночницы"

Протеска стен до "воронцов"

Позднее возник тип окон с "очельем" и декоративными ставнями. Эстетика суровой простоты, свойственная традиционной крестьянской культуре, постепенно изменялась в сторону большей

декоративности. Такие окна на русских избах стали возможны только в XIX веке, когда началось массовое использование оконного стекла. Хотя первый стекольный завод появился под Москвой в 1635 году, окна в избах еще долго закрывали бычьим пузырем, промасленной тканью, а те, кто побогаче, ставили слюдяные оконницы.

Косяцатое окно

Окна с резным очельем

Окно с резными ставнями

Понятно, что окна и двери тоже делали без использования гвоздей. Гвозди стали использовать гораздо позже, когда появились кованые металлические петли – "жиковины".

К задней стене избы пристраивали холодные сени. Они служили тамбуром перед входом в избу. Сени использовались как подсобные помещения. Они не имели потолка, из них вела лесенка на чердак.

Пол в сенях называется "мост", так как при устройстве лестницы из подклета, часть пола сеней не имеет опоры на стену и представляет собой "помост".

В сени выводили окошко для выхода дыма из избы и деревянный дымоход – "дымник".

Использовали сени как большую кладовую. В них мог стоять ларь для хранения муки, на полках хранили смазанные и завернутые в тряпку серпы, на стене делали "топорницу". Здесь же хранили корыто, жернов для помола зерна и крупы, прялку, ведра и коромысло. Под лесенкой на чердак ставили шкаф для постельного белья.

Лестница из подклета

Большие сени под крышей

Лестница на чердак

Чтобы подняться над подклетом в сени и уже оттуда пройти в жилую часть избы, строили крыльцо с лестницей. Иногда дверь в дом ставили в подклете, а уже из него делали лестницу в сени, в таком случае крыльцо не строили.

Верхние площадки крылец устраивались по-разному. Крыльца с площадками на выпусках-

консолях составляли со срубом единое целое, и оседали вместе с ним, не перекашиваясь. Такие крыльца называются "висячими". Консоли состояли из нескольких бревен, ступенчато уменьшавшихся книзу и подтесанных простой выкружкой. Иногда делали крыльца, площадки которых опирались на один большой столб. Могли ставить крыльцо на сруб, рубленный в реж.

Площадка крыльца называется "рундук". Лестницы, которые назывались "всходы" делались по тетивам. Тетива, это брусья или бревна, отесанные с двух сторон. Ступени соединяли с тетивами при помощи врезок. Внизу тетивы опирались на плаху, соединяясь с ней по принципу "шип – паз". Так же шипами они врезались в верхнюю площадку крыльца. Над крыльцом делали неравнобокую двускатную тесовую кровлю, длинный скат накрывал всю лестницу. Ограждение лестниц и площадок крылец, тоже собиралось на шипах и врезках. Сверху над ограждением, в пазах столбов, крепились перила.

Крыльцо на выпусках

Крыльцо на одном столбе

Крыльцо на срубе "в реж"

Вот и оказывается, что вся русская изба может быть сделана исключительно на врубках и гвоздей не требует. Совсем.

Для деревянной конструкции гвозди вредны, так как нарушается целостность древесины, на металле возникает конденсат, дерево в этом месте начинает гнить, заводятся всякие вредные жучки и так далее.

Кроме того, гвозди препятствуют нормальной, равномерной, усадке сруба. Поэтому для русского плотника фраза "собрано на гвоздях", это синоним плохой, некачественной работы.

Однако совсем от гвоздей мы отказываться не будем, они нам ещё пригодятся.

Старые кованые гвозди

Теперь мы знаем, из каких элементов состоит русская изба, и можем перейти к рассмотрению разных её типов.

Самая простая форма избы, это четырехстенки. Он мог быть на подклете или без него. Сруб избы-четырёхстенки определяется размером бревна, поэтому такая изба была не очень большой.

Изба четырехстенки без подклета

Изба четырехстенки на подклете

Крестьяне не делили свои большие семьи. Крестьянский труд требовал общих усилий. Поэтому в одной избе жило несколько поколений, от стариков до правнуков. Для семьи из 20 человек, места в одной избе-четырёхстенке становилось мало. Необходимость увеличения количества жилых помещений, в конечном результате и привело к возникновению избы-пятистенки.

Пятистенки, это прямоугольный сруб, разделенный бревенчатой стеной на две части. Они могут быть примерно равные, тогда получается два больших помещения. В них можно сделать или две теплых избы, или теплую избу и летнюю, холодную, горницу. Если стена делила сруб на неравные части, то получался прируб к основной избе. Такая изба называлась "с заулком". Заулком использовали как холодное или хозяйственное помещение.

Изба пятистенки с заулком

Пятистенки с центральной стеной

Своей длинной стороной пятистенки всегда выходил на фасад. Бревна, если их длины не хватало на весь сруб, сращивали в перерубе. За счет того, что высота конька увеличивалась, то появилась возможность использовать пространство под кровлей не только как хозяйственный чердак. Чтобы укрепить самцовый фронтон над избой, в них стали делать дополнительные перерубы. Под крышей между ними устраивали холодные помещения – светелки.

Кроме того, две обычные избы могли объединить между собой. Изба-двойня представляет собой два самостоятельных сруба, плотно прижатых друг к другу и имеющих общие сени и крышу. В одном помещении располагалась изба, второе помещение использовали как холодную клеть – летнюю горницу. Наличие двух смежных бревенчатых стен с промежутком между ними, обеспечивали в избе-двойне естественное проветривание. На Пинеге есть дома, в которых над жилыми избами без подклета устраивали хозяйственные помещения на втором этаже.

Дом двойня из холодной (слева) и теплой избы

Двойня с верхним хозяйственным помещением

Чтобы срубы не расходились, их стягивали связью – "кокорой". Кокорой называют нижнюю часть тонкой ели вместе с корнями, которые идут перпендикулярно стволу. Корневищем цепляли выпуски одного сруба, а ствол заводили за бревна второго сруба и закрепляли клином. Иногда срубы стягивали специальной связью, сделанной из тесины

Связь кокора

Связь из тесины

Увеличение расстояния между срубами позволяло создать дополнительное помещение в доме. Вначале это был холодный заулк, который использовали как кладовую или чулан.

Дом-двойня с заулком и связью – кокорой

Моленная в заулке

Чтобы повысить жесткость конструкции, одних кокор мало. Поэтому дом-двойня постепенно трансформировался в новый тип крестьянского жилища – шестистенок. Фактически, это широко расставленная изба-двойня, срубы которой составляют единую конструкцию.

Сохранились дома, в которых подклет срублен в виде избы двойни, а жилая часть в виде шестистенка.

Подклет двойня, над ним шестистенок с заулком

Нижний этаж – двойня, верхний шестистенок

Сначала пространство между внутренними перерубами шестистенка использовали как холодную клеть. Позже там стали делать отдельную теплую комнату. Шестистенок мог иметь три одинаковые жилые комнаты или две большие комнаты и заулк между ними. В домах старообрядцев в заулке устраивали моленные. Там же могли жить старики, которые не были членами семьи, или староверы-скрытники.

Шестистенок с заулком

Шестистенок с сенями между избами

В шестистенках устраивали традиционные сени у задней стороны избы, но кроме того сени начали делать между двумя центральными перерубами. Из-за этого вход в дом и крыльцо переместились на главный фасад.

Шестистенок позволил увеличить жилую площадь избы, но сделать самцовый фронтон над большим срубом конструктивно сложно. Для укрепления самцов фронтона ставили дополнительные перерубы, как в пятистенках. Между этими перерубами под крышей часто делали холодную светелку и выделяли ее на фасаде декоративным балконом.

Однако для надежного крепления самцовых фронтонов верхних перерубов могло оказаться недостаточно. В этом случае конек кровли стали устанавливать поперек избы, тогда на главный фасад кровля выходила своим свесом.

В результате главный фасад дома потерял традиционную осевую композицию. Чтобы

восстановить главную ось и выделить вход в дом, над центральной частью шестистенка поднимали еще один этаж и делали мезонин со своим фронтоном и кровлей. Это помещение использовали как холодную светелку, еще одну или две светелки располагали под кровлей на боковых фасадах.

Шестистенок с поперечным коньком

Шестистенок с мезонином - светелкой

Однако, шестистенки, это не самые большие избы. Была ещё одна вариация шестистенка – "крестовая" изба. В этом случае внутри сруба тоже ставили две, но не параллельные, а пересекающиеся стены, которые в плане образовывали крест. Получался огромный дом, состоящий из четырех обычных срубов. Продольная стена могла ставиться и в шестистенке, тогда получались два пятистенка, разделенных сенями. В этом случае дом назывался "изба с крестовой связью".

Изба с крестовой связью

Крестовая изба

Дома могли иметь два жилых этажа. Обычно планировка верхнего и нижнего этажа совпадали. Такой дом называли "двужирным". На первом этаже были зимние, теплые помещения, а на втором – летние, не отапливаемые. Над помещениями, под крышей, делали холодную светелку с декоративным балконом, а вдоль второго этажа балкон – гульбище.

Сочетаний избы, холодных клетей, летних горниц и других жилых помещений достаточно много. Поэтому мы рассмотрим устройство северного дома-двора в общем виде, считая, что передняя часть, это жилая изба, которую сени отделяют от хозяйственного двора.

На первом этаже хозяйственного двора был хлев для скотины, конюшня, омшаники для овец, курятник. Вдоль стены делали дровник для дома.

На втором этаже, который называется "поветь", хранили сено, корм для скотины, сани, лодки, телеги. Там же ставили дополнительные холодные клетки и чуланы.

Поветь несут на себе мощные столбы, глубоко врытые в землю. Так делали для того, чтобы

сгнившие клетки хлевов можно было легко разобрать и заменить новыми, не разбирая повети и сруба всего двора.

Двор и столбы повети

Повесть

Вход во двор делали снаружи, а на повесть попадали через сени. С повети на уровень двора делали лестницу. Двор имел большие ворота на первом этаже для скота. Ещё одни ворота делали на повети. К ним вел "взвоз" – бревенчатый настил, по которому на повесть въезжали телеги с сеном. Взвоз делали или к боковой, или к задней стене двора. Он мог идти вдоль стены или перпендикулярно к ней.

Взвоз на повесть у задней стены двора

Взвоз на повесть в доме типа "глаголь"

Взвоз на повесть вдоль боковой стены двора

Взвоз к боковой стене двора

Соотношение площадей жилой части и хозяйственного двора обычно было один к трем.

Дома-дворы Русского Севера можно условно разделить на четыре основных типа.

Самым распространенным типом дома-двора был дом "брус". Он имел форму длинного прямоугольного сруба, в котором стены хозяйственного двора являлись продолжением стен избы. Дом "брус" накрывался общей симметричной двускатной кровлей.

Дом – двор типа "брус" с боковым взвозом

Второй тип дома-двора называется "кошель". В этом случае двор пристраивали сбоку от сруба избы. Дом "кошель" тоже перекрыт одной общей двускатной кровлей, но ее конек проходит не над серединой всего здания, как обычно бывает, а по оси жилой части дома. Поэтому скаты кровли разные: один короткий и крутой над жилой частью, другой пологий и длинный над двором.

Дом – двор типа "кошель"

Третий тип, это "дом-глаголь". Свое название дом получил из-за схожести с буквой "Г". В нем двор пристраивают к жилой части под прямым углом сбоку и позади сеней. Такие дома тоже перекрываются разноскатной кровлей с общим коньком. Над жильем кровля получалась симметричной, а над хозяйственной частью – асимметричной.

Дома "глаголи" часто строили на склонах, что позволяло сохранить высоту двора, изменяя не

уклон кровли всего дома, а только скат над двором.

Дом – двор типа "глаголь"

Четвертый тип называется "дом со связью". В этом случае хозяйственный двор являлся самостоятельным зданием и соединялся с жилой частью различными переходами-связями.

Дом-двор с поперечной связью

Дом-двор с двурядной связью

Это основные типы северных домов-дворов. Были и другие, но они являются комбинацией основных типов, мы их рассматривать не будем и перейдем к организации внутреннего пространства избы.

Сначала вспомним о трапециевидном потолке. В чем же его смысл? А он заключается в том, что в большинстве русских изб до конца XIX века печи топили "по-черному", то есть они не имели дымовой трубы. Такая изба называлась "курной" или "рудной".

Все огромные дома-дворы Русского Севера – курные избы. Они использовались в таком качестве до начала XX века.

Сейчас люди представляют курную избу, как убогую избушку, задымленную и покрытую сажей, но это совсем не так. Странно думать, что люди, строившие красивейшие дома и храмы не смогли бы организовать свое жилище.

Топить печь по-черному, настоящее искусство, которое требует большого практического навыка. Для этого надо всё время следить за интенсивностью горения дров в печи. Топили печь сухими березовыми или осиновыми дровами, а у них светлый и легкий дым. Русская печь

большая и дым из её устья выходил достаточно высоко. К тому же дым намного горячее воздуха в избе, поэтому он быстро поднимается вверх.

Трапециевидный потолок курной избы

Дымоволок и дымник с задвижкой

Форма потолка позволяла дыму собираться под ним, и оттуда уходить в сени через отверстие в стене – дымоволок. Дальше, через деревянную трубу – дымник, остывший дым выходил наружу. Наличие большого деревянного дымника над кровлей, сразу отличает курные избы от обычных. Но через дымоволок из избы сразу весь дым не уходил. Часть его начинала опускаться с потолка вниз, вдоль стен. Чтобы этот дым не попадал в жилое пространство избы, вдоль стен устраивали специальные полки – "воронцы", которые отражали дым наверх. Воронцы получили свое название из-за сажи, которая на них оседала. Они разделяли нижнее чистое пространство избы с протесанными стенами и черный от сажи бревенчатый верх. Закопченные дымом стены начинались чуть ниже двух метров от пола. Дымоволок делали с волоковой задвижкой и после топки закрывали.

Дымники на крыше избы

Тогда печь начинала отдавать накопленное тепло и прогревать уже чистый воздух в избе. Топка "по-черному" эффективнее, так как дом обогревается не только печью, но и горячим дымом. Чтобы протопить дом требуется гораздо меньше дров. Топили русскую печь один раз в день, с утра.

В курной избе никогда не было тараканов и клопов. Сажа, это природный антисептик, поэтому дом очищался от вредных микроорганизмов. Во многом из-за этого на Руси не было таких опустошительных эпидемий, как в Европе. Кроме того, покрытые сажой и прокопченные дымом

деревянные конструкции сохранялись гораздо дольше. В избе не было удушливого, едкого запаха дыма, был только его легкий аромат. Нас же не раздражает дымный запах копченого мяса или рыбы. Этот аромат дыма сохраняется даже через много лет, он придает своеобразное очарование северным русским избам. Благодаря сухому теплему воздуху, характерному для истопленной черной избы, дышится в ней удивительно легко.

В дыму под потолком сушили и прокуривали сети. Крестьяне по опыту знали, что просушенные в курной избе сети служили в пять раз дольше, чем высушенные на воздухе.

Когда в конце XIX века начали ставить печи с дымовой трубой, то необходимость иметь высокое пространство под крышей исчезла. Для сохранения тепла, над жилым помещением стали делать низкий потолок, а за ним холодный чердак.

Теперь вернемся к внутреннему пространству избы. Почти в центре избы, под матицей, устанавливали столб, который называли – печным. На этот столб опирались под прямым углом две балки. Одна балка шла к боковой стене и носила название – "полатный брус". Вторая балка соединяла печной столб с фасадной стеной. Её называют "пирожный брус". В результате пространство избы разделялось на четыре части. В одной части, примыкая к центральному столбу, стояла огромная русская печь. Она могла быть справа или слева от столба. Устье печи всегда направленно к фасадной стене. Первоначально печь делали глинобитной, позднее из кирпича. В среднем размеры русской печи составляли 2,2 метра в длину и 1,6 метра в ширину. Высота печи, примерно, 1,7 метра. Печь ставили на мощное основание из тесаных бревен, которое называется – "опечье". У задней стены за печью оставляли щель – "запечье", для изоляции бревен сруба. Сбоку печи делали небольшие ниши – печурки, благодаря которым печь давала больше тепла. В них сушили рукавицы и лучины.

Опечье и шесток

Русская печь с боковыми нишами - печурками

Печной коник

Вдоль боковой поверхности печи в центральный столб врезана невысокая доска с резным изображением – коник. Перед коником подвешивали рукомойник и ставили лохань для воды. Коник выступает за печной столб и отделяет чистую зону для приготовления пищи.

На коник опирается шесток. Шесток, это широкая горизонтальная доска перед устьем печи. На него ставили все, что готовят в печи или вынимают из неё. Устье печи закрывали вырезанным по ее форме металлическим щитом с ручкой.

Сбоку от печи, со стороны входа, находится дощатая пристройка – "голбец", с дверкой, за которой лешенка, ведущая в подклет, где хранили овощи, бочки с соленьями и грибами, кадушки с брусникой и другие продукты. Иногда вход в подклет делали в невысоком ящике – "западне" или "рундуке", с откидывающейся крышкой, которая называется "подпольница". Над рундуком – широкая полка – "прилавок".

Пространство за печью, вдоль боковой стены, называли – "печной закуток", его использовали для хранения кухонного инвентаря.

Вход в подполье через западню

Расписной вход в голбец

Голбец и коник у печного столба

Резные печные коники

Расписная стенка голбца

Наверху печи устраивали теплую лежанку. К лежанке примыкал настил из досок – полати. Их делали на высоте 1,7-1,8 метра, над дверью в избу, опирая доски на палатный брус и заднюю стену сруба. Это место для детей и стариков.

В традиционной русской избе лавки шли вдоль всех стен круговую, начиная от входа. Лавки не являлись мебелью, они были частью избы. По конструкции, это широкая неподвижная доска, врубленная в стену. Её внешний край опирали на ножки или подлавники. На лавках сидели, спали, хранили различные хозяйственные мелочи. Каждая лавка в избе имела свое название. Скамья, в отличие от лавки была передвижной, сидеть на скамье было менее почетно, чем на лавке.

Лавки в избе

Под окнами – красная лавка, слева - долгая

Вдоль внешней стены сруба, напротив печи, ставили длинную – "долгую" лавку. Она традиционно считалась женским местом. Сидя на ней, женщины пряли, вышивали или занимались рукоделием. Если эта лавка стояла вдоль левой стены от входа, то всю избу называли "пряхой", если с правой, то "непряхой". Такие названия возникли из-за того, что при работе с прялкой и веретеном на правой лавке, женщине приходилось сидеть спиной к свету.

Под полатами, при входе, находился "полатный" или "хозяйский" кут (угол). Здесь место для мужчин. Между дверью и боковой стеной ставили широкую лавку, которая отделялась от двери доской. Часто на ней вырезали конскую голову, тогда ее называли лавка-коник. На этой лавке сидел сам хозяин. Здесь было его постоянное рабочее место – особенно зимними вечерами, когда мужчины работали дома, плели лапти, сети, корзины, ремонтировали упряжь или занимались другими хозяйственными делами. В рундуке под лавкой хранили инструменты. Именно здесь мужчина спал и отдыхал. Женщине на лавку-коник садиться было неприлично. У печи ставили "нищую" скамью, на которую мог присесть любой человек, пришедший без приглашения хозяев.

Полати над входом

Палатный кут и нищая скамья (справа)

Лавка коник

Часть избы перед устьем печи и до пирожного бруса называлась – "бабий кут" или "печной угол". Это женское пространство избы. Здесь, на полках вдоль стен, хранилась посуда и кухонная утварь. У самого окна, против устья печи, всегда ставили ручные жернова. Около печи стояла "кутная" лавка. На ней обычно стояли ведра с водой. Вдоль стены от печи к передним окнам шла широкая "судная" лавка. Эта лавка выше других лавок в доме. Спереди имеет створчатые или раздвижные дверцы. За ними хранили горшки и чугунки. Верхняя поверхность лавки использовалась как кухонный стол. Когда из печи вынимали испеченный хлеб, то его ставили на судную лавку или укладывали на пирожный брус, который получил свое название от "пирожницы", корзинки для хлеба.

Бабий кут

Умение топить и готовить в русской печи приходило с опытом, обычно этим занималась самая старшая женщина в семье. Ей помогали дочери и молодые невестки. Мужчины в семье старались без особой нужды не заходить в бабий кут, а появление здесь

постороннего мужчины, даже родственника, считалось оскорблением для хозяев.

Если на праздник в избе собиралось много гостей, то в бабий кут ставили дополнительный стол, за который садились только женщины. Вдоль пирожного бруса вешалась кутная занавеска, которая при необходимости могла закрывать бабий кут. Обычно за ней наряжали невесту перед смотринами.

По диагонали от печи находится "Красный угол". Это самое светлое место в избе, потому что кроме окон на главном фасаде, часто делали ещё одно окно в боковой стене. Здесь на угловой полке – "божнице", стояли иконы. Перед ними вешали лампаду, а саму божницу украшали вышитыми полотенцами. Красный угол всегда виден от входной двери, каждый входящий в дом сначала крестился на иконы, а уже потом обращался к хозяевам.

Красный угол

Божница

Божница в киоте

Красный угол с одним окном

В Красном углу ставили большой стол, за которым обедала вся семья и отмечали праздники. Вдоль фасадной стены дома стояла "красная" лавка, на которой во время семейной трапезы сидели мужчины. Сбоку к столу приставляли скамьи, на которых сидели молодые члены семьи. Самое почетное место – в торце стола, под иконами. Здесь обычно сидел хозяин дома. Рядом с ним сидели старики или почетные гости. Место хозяйки в другом конце стола со стороны бабьего кута.

В Красный угол родители ставили детей в надежде, что Господь сможет вразумить неслуха. От этого пошло известное выражение – "поставить в угол".

Пространство избы едино и не разделено стенами. При этом оно имеет ясное символическое зонирование. Поэтому каждый член семьи, а в большой избе могло жить больше 20 человек, имел свое место и не мешал другим.

Теперь немного поговорим о символике избы.

В центре стоит печной столб, он олицетворяет Мировое древо, древний символ мироздания. Печной столб стоит под матицей – символом неба. Матица не опирается на столб, но связана с ним резным солярным знаком, который стоит на столбе и поднимается к матице. Такие знаки сохранились на Пинеге.

Под печным столбом находится подклет с погребом, поэтому пол, это граница между миром людей и нижним, темным миром мертвых. Не случайно вход в подполье называется "голбец", также как крест на могиле.

Матица делит пространство избы на две части – внешнюю и внутреннюю. Внешняя там, где находится вход в дом и печь, внутренняя – бабий кут и Красный угол. Матица, это граница, которая отделяла живущую в избе семью от других людей. Любого человека входил в избу без стука и приглашения. Однако зайти за матицу без разрешения хозяев он уже не мог.

В матицу ввертывали кольцо, на которое вешали "зыбку" – колыбель-люльку для младенца. Считалось, что так ребенок находится под небесной защитой. Поэтому зыбку подвешивали, а не ставили на пол. Под матицей родители благословляли молодых.

Солярные знаки под матицей, под коньком кровли и на причелине. Ель на "потоке", как символ Мирового Древа

Красный угол символизировал мужское начало, а печь – женское. Поэтому изба имела два символических центра – печь и Красный угол, которые всегда находились по диагонали. В такой структуре избы проявлялось народное двоеверие: печь – главная в языческой традиции, а Красный угол – в христианской, православной.

Вход в дом позволяет переходить из внутреннего мира семьи во внешний мир. Чтобы в дом не проникла "нечистая сила" над дверью вешали конскую подкову. Концу охлупня кровли придавали символическую форму головы коня. Солярные знаки вырезали на причелинах и полотенцах. Полотенце на правой причелине символизирует восходящее утреннее солнце. Конек и полотенце под ним, символ полуденного солнца в зените. Полотенце на левой причелине – вечернее заходящее солнце. Защитные обереги изображали на ставнях и наличниках окон.

Обереги. Печной коник у входа в голбец в виде утицы и змея. Охлупень - утица. Солярный знак на очелье окна

Русская изба – это целый мир символов, большинство из которых мы уже не способны понять. Например, долгая лавка имела второе название – "смертная". На неё ставили гроб с покойником, головой к божнице. Поэтому из избы покойника выносили ногами вперед. Этот обычай существует и сейчас, хотя мы уже не понимаем, почему делаем именно так.

Строительство дома всегда было большим и важным событием. Оно сопровождалось ритуалами, которые должны были сделать дом крепким, а жизнь в новой избе счастливой и богатой. При закладке избы приносилась ритуальная жертва, обычно это была курица.

Во время строительства избы под углы первого венца клали монеты на счастье, самую крупную под Красный угол. Кроме монет клали шерсть и зерно – символы плодородия и достатка.

Плотников было принято угощать. Когда сговаривались насчёт условий, праздновали "заручное". После устройства окладного венца пространство избы выделяется из внешнего мира. В этот день, по обычаю, хозяева устраивали для плотников "окладное" угощение. Следующее угощение "матичное" делали после установки матицы. Её никогда не врубали в четный венец. После установки, матицу обязательно "обсевали". Для этого плотник обходил верхний венец и рассеивал по сторонам хлебные зёрна и хмель. После угощения катались на лошадях с песнями, чтобы все видели, что матицу положили. И только через день продолжали достраивать дом.

Следующее угощение называлось "коньковым", оно происходило после установки князевой слеги. Когда на доме была собрана кровля, устраивали угощение под названием "замочка".

Самый обильный пир хозяева давали плотникам по окончанию строительства. Плотников торжественно усаживали за стол, покрытый скатертью и уставленный угощением - вином, пирогами, горшком с кашей, хлебом. Хозяин не садился и по очереди подносил чарку каждому, начиная со старшего плотника. В ответ плотники желали хозяевам: "Дай бог благополучия, помоги бог всего нажить".

Угощение

Обрядовое угощение является неотъемлемой и важной частью постройки избы. По представлениям крестьян, плотники обладали тайными знаниями, были связаны с "лесом" и "нечистой силой". Считалось, что они могли навести порчу на дом и на хозяев.

Недовольные плотники этим пользовались и имитировали присутствие в доме нечистой силы. Для этого они могли положить между венцами щепку, камушек, гусиное перо, трубочку из бересты. В результате в избе начинались сквозняки, раздавались всякие странные звуки похожие на бормотание или вой.

Поводом для таких плотницких безобразий, как правило, служило нарушение хозяевами условий договора или недостаточно обильное угощение, то есть, нарушение обычая. Чаще всего обиженных плотников хозяева возвращали, угощали, доплачивали – только чтобы те выгнали нечистую силу из дома. Что плотники с удовольствием и делали.

В деревнях Русского Севера дом-двор заменял всю усадьбу, поэтому участки не огораживали, это скорее свойственно крестьянским усадьбам в Сибири.

Об оградах, разных защитных и крепостных сооружениях на Руси мы поговорим в следующей лекции.